

УДК 141.5: 159.947

DOI: 10.34708/GSTOU.2022.88.75.004

ФИЛОСОФСКИЕ КОННОТАЦИИ ВОЛЕВОГО НАЧАЛА ЧЕЛОВЕКА

© Т. А. Бондаренко, С. Н. Яременко

ДГТУ, Ростов-на-Дону, Россия

Выясняется генезис понятия воли, что приобретает особый смысл, теоретическую и практическую значимость в современных условиях. Производится экспликация дискурса о волевом начале от античности до современности. В классическом понимании воля заключается в способности разума к самоопределению, а также означает фундаментальное свойство сущего, предшествующее всей природе и разуму. На фоне непротивопоставления воли разуму она трактуется как специфическая причинность и отличается от чисто интеллектуальной сферы. Ретроспектива рассматриваемой проблемы включает анализ позиций таких философов, как Аристотель, Августин Блаженный, И. Кант, Ф. Ницше, А. Шопенгауэр, А. Бергсон, А. Швейцер и др. Отмечены новации в осмыслении феномена воли в связи с новейшими научными открытиями в области естественных наук и психологии.

Ключевые слова: воля, волевой процесс, свобода воли, разум, волюнтаризм, интуиция, сознание.

Актуализация внимания исследователей к волевому началу объясняется высокой темпоральностью общественных процессов, требующих от человека развития его творческих и адаптационных ресурсов, способности к риску, к социальной мобильности, к выбору смыслов и стилей жизни, к самодостаточности. Кроме того, современное общество предоставляет неограниченные возможности для манипуляции сознанием и волей человека. Искусственная виртуальная толпа становится удобным объектом для организации цветных псевдореволюций. Фактами использования манипуляций общественным сознанием в России стали такие формы политической технологии, как финансовые пирамиды, избирательные кампании, в которых люди голосовали на основании иррациональных аргументов, фейковые сюжеты в СМИ, сетевые войны и т. п. Опасность манипуляции сознанием и волевыми качествами личности заключается не столько в том, что человек не подозревает о манипуляции, о влиянии на его бессознательное, сколько в том, что манипуляция не решает объективных задач ни в сфере идей, ни в сфере политики, ни в плане

науки и экспертиз [9, с. 425]. В контексте сказанного выяснение генезиса понятия воля приобретает особый смысл, а также не только теоретическую, но и практическую значимость.

Целью статьи является экспликация краткого дискурса о волевом начале от античности до современности, включающее некоторые плодотворные идеи воли выдающихся мыслителей. Специально отметим, что проблема свободы воли является самостоятельным предметом исследования и не будет основательно рассмотрена в данном контексте.

К основным методам исследования нужно отнести историко-сравнительный, позволивший представить генезис философской трактовки понятия воли. Герменевтический, который дал возможность вычленить основные философские идеи при анализе философских текстов, представляющих работы выдающихся мыслителей. Комплементарный метод, предоставивший шанс приобщить к данному контексту достижения психологии в области изучения волевого процесса. Отметим, что в психологической отечественной литературе воля именуется самостоятельным психиче-

ским процессом, имеющим этапы проявления. Волевой процесс начинается со смутного влечения, переходящего в желание, в котором присутствует уже сознание, а затем – в хотение. Именно хотение содержит момент готовности к действию.

В европейской классической философии понятие воли получило два основных значения. Первое заключается в способности разума к самоопределению. Эта трактовка существует до настоящего времени. Второе значение понятия воли, называемое волюнтаристическим, означает фундаментальное свойство сущего, предшествующее всей природе и разуму.

Классический подход к пониманию воли характерен уже для античной философии. Аристотель обращает внимание на способность души проявлять волевое стремление. Эта способность зарождается в разумной части. Интересно, что в третьей книге «Этики» Аристотель выделяет произвольные и непроизвольные действия. Произвольные действия он соотносит с принуждением, с действием страха, а непроизвольные – соответствуют понятию «блага». Вообще у Аристотеля много внимания уделяется понятию того, что есть благо, и, соответственно, воля получает у него нравственную нагрузку. Греческий философ внес вклад в проблему волевого начала, исследовав анатомию самого волевого акта. Его заслугой является разработанная волевая лексика, в которой появляются такие понятия, как «выбор», «решение», «цель», «произвольное» и «непроизвольное» [2].

Итак, воля – это сознательное стремление, существующее еще до всякого действия. Однако именно действие отличает волю от сознания. Воля в классической традиции не противопоставляется разуму, значение интеллектуального момента не умаляется, но все заметнее становится динамический момент воли, увеличивается количество волевых смыслов и уже довольно четко разграничиваются разум и воля. Воля есть специфическая причинность, и она отличается от чисто интеллектуальной сферы.

Волевое начало в христианстве понимается как воля бога. Бог сотворил мир, а также своего сына Иисуса. Патристика (совокуп-

ность теологических и философских доктрин христианских мыслителей II-VIII вв.), которую развивали отцы церкви (Ориген, Василий Великий, Григорий Богослов, Августин, Иоанн Дамаскин, Фома Аквинский), отводили воле отрицательную роль. Современный человек, знакомый с церковной доктриной, не может понять следующего противоречия. Если Бог дал человеку свободу воли, то почему тогда он наказал его за совершенный им выбор?! Кроме сказанного, всем известно изречение из Нового Завета о том, что и волос не может пасть с головы человека без воли Господа. Как же тогда быть с волей человека? С точки зрения святых отцов, божья воля указывала путь человеку, но он не ответил на божье повеление и не отрекся от всего того, что не относится к благодати. Человеческий ум обратился к миру, вместо того чтобы быть с Богом. Кроме того, человек не признал своей ошибки, он не принес раскаяния перед Богом. Он подчинил себя внешним обстоятельствам. Его воля закрыла путь для божественной воли. Реализация личности может осуществиться только в отказе от собственной воли. Поэтому индивидуальное, которое происходит от желания и стремления индивида, от его волевого импульса, должно быть преодолено. Истинная свобода личности – служение Богу, добру, а не своей природе. Природа в человеке – это путь желаний, а личность не должна принимать и делать то, что хочет природа. Истинная свобода не нуждается в выборе. Выбор всегда должен быть выбором Бога. Очевидно, что в богословских рассуждениях нет ясности. Как может человек узнать, сделал ли он правильный выбор? В чем состоит свобода воли? Или у воли нет свободы, и она всегда идет на поводу желаний?

Но именно в христианстве появляется психологическое осмысление волевого акта. Значительная роль в психологическом осмыслении воли принадлежит Августину, хотя он и не занимался специальными психологическими исследованиями. Однако Августин обращает внимание на значение воли в чувственном познании. Воля устанавливает связь между объектом восприятия и чувством (ощущением). Сосредоточение взгляда на предмете, сохранение отображения предмета органом вос-

приятия как раз подчеркивает двигательную природу мышления (которую в дальнейшем Л. Выготский делает самостоятельным предметом своего исследования). Воля соединяет воедино видимые формы, например, форму пламени свечи, форму окна в целостное восприятие, однако не может их различить, а раз-ум как раз может.

Также важно отметить, что воля способствует уподоблению ощущающего органа видимому предмету. Августин приводит удивительные примеры. Так, он иллюстрирует свою мысль историей с библейским персонажем Иаковом. Иаков клал на водопое пестрые прутья, чтобы овцы и козы могли видеть их в момент зачатия, и этим он достигал того, что козы приносили пестрый приплод. Мы видим здесь, что возникающий зародыш сохранил в себе образ предмета, на который он взирал в момент зачатия.

Дальнейшее развитие философии воли связано с вопросом о свободе воли. Свободен ли человек в своих действиях? Если нет, то кто или что ограничивает его волю. Антиномия в понимании свободы воли содержит в себе две основные философские позиции. Первая отстаивает причинную обусловленность воли (детерминизм), а вторая – отвергает ее (индетерминизм). В концепции немецкого философа Канта сделана попытка синтезировать различные идеи предшествующих философов в законченное учение о свободе воли. Как разумное существо, человек обладает свободой воли, но в природном эмпирическом мире, где он несвободен, его воля детерминирована.

Человек способен принимать моральный закон в качестве осознанного принципа поведения, благодаря чему принудительное становится самопринуждением, т.е. свободой. Выходит, что у разумной воли нет альтернативы. Да, конечно, человек может отступать от нравственного закона, но такое поведение, по Канту, является несвободным. Человек всегда колеблется между разумом и чувством, свобода предполагает возможность отклонения от закона, принуждения. Но дело в том, что такой уход есть бегство от свободы. Мы видим, что Кант размышляет как идеалист и утопист. Он утверждает, что во всех обстоятельствах не-

обходимо следовать моральному закону. Но в действительности социальная ситуация бывает настолько неясной и противоречивой, что правильный выбор кажется невозможным [6].

Философ отстаивает чистоту морального мотива. По его мнению, принцип личной заинтересованности обнуляет возвышенный характер нравственности. Настоящий моральный поступок – есть выполнение своего долга без ожиданий наград ни в земной, ни в загробной жизни. Моральный субъект не нуждается в приманке, у него есть только чистое представление о долге, о нравственном законе. Такое моральное должествование философ называет категорическим императивом, т.е. повелением. Этот императив обращен к сознанию человека и определяет его волю. Волевой акт стремится к цели, чтобы завершиться. Конечной целью моральной деятельности есть достижение высшего блага, абсолютной справедливости. Независимо от ситуации нужно следовать императиву, высшему благу в мире, «поступай так, чтобы ты всегда относился к человечеству и в своем лице, и в лице всякого другого так же, как к цели, и никогда не относился бы к нему как к средству» [6, с. 270]. Однако реальная жизнь характеризуется иначе. Каждый человек, совершая моральный поступок, спасая другого от опасности, не может не испытать чувство удовлетворения или даже удовольствия. А, по Канту, такие ощущения противоречат чистоте морального принципа. Таким образом, кантовская моральность – это фикция, голая абстракция.

Противоположным классическому направлению является волюнтаризм. Интересно, что элементы волюнтаризма есть уже в философии Августина, у которого воля стремится к самоопределению. Однако он различает две воли: плотскую и духовную. Действия плотской воли направлены на утилитарную деятельность, духовная воля устремляется на жизнь в духе. Душа обладает памятью, разумом и волей. У Августина мы уже находим психологизм как эпифеномен помнящей, созерцающей и ожидающей души [1, с. 25-66].

Наибольшее развитие волюнтаристской идеи мы находим у немецкого философа Артура Шопенгауэра. Его основное произведение –

«Мир как воля и представление». Именно в нем он осуществляет сознательный разрыв с классической традицией и излагает свою позицию по отношению к воле. У Шопенгауэра воля получает фундаментальный, вселенский статус [12]. Воля является началом бытия. Это бытийственная категория. Она оценивается философом как иррациональная, слепая, но универсальная сила. Животворящим, созидательным началом выступает не активность субъекта, а воля как сознательная энергетическая сила. Разум играет служебную роль у неразумной воли. Волевое напряжение, жизнь оттесняют разум, интеллект на задний план. Воля присутствует во всей природе. Она есть у животных, у растений, у магнитной стрелки, она присутствует в функциях нашего тела независимо от нашего познания, в процессах пищеварения, кровообращения и т.п., причем везде воля действует слепо, без руководства сознанием, и в отличие от мотива не проходит через познание. Деревья, цветы, трава растут ввысь, побеждают твердую и скалистую почву. Слабые животные подчиняются воле сильных. Силы сцепления, тяжести, торможения и т.п. тоже имеют волю к власти. Логично утверждать, что и в космосе все планеты удерживают свой локус не без воли к власти. Воля к жизни не лишена субъективности. Воля проявляется во множестве «объективизаций». Она воплощается как в органическом, так и в неорганическом мире. Человек выступает высшей ступенью объективизации воли, так как он наделен разумным познанием.

На низшей ступени воля проявляется как слепое влечение, а на высшей она воплощается в познании индивида, действия которого обычно целесообразны. Меняется и характер воли. Если на низших ступенях она действует безошибочно, то на высших непогрешимый инстинкт уступает место разуму. Размышления человека рожают неуверенность и ведут к заблуждению. По Шопенгауэру, каждый индивид осознает себя как воплощение воли к жизни, а социальное государство в этом случае является сбалансированной системой воли. Однако эта сбалансированная система воли не может истребить эгоизм людей, которые ведут войну друг с другом [14].

Философ выделяет два мира. Область феноменов (явлений), не содержащих ничего реального и являющихся представлениями. Второй мир – это мир вещей в себе (как у Канта), являющийся миром воли. Этот мир воли таинственен и принципиально непостижим. Видимый мир наделен красками, звуками, запахами, осязательными ощущениями, но философ объясняет его только представлениями субъекта. По его мнению, невозможно провести четкую грань между жизнью и сновидением. Мыслитель, рассуждая о непостижимости вещей в себе, считает, что в каждой из них есть нечто такое, чего нельзя объяснить. Но почему же воля непознаваема? Почему она недоступна исследованию? Ответ у Шопенгауэра выглядит следующим образом. Так, мы можем указать на причину каждого отдельного действия вещи и в каждый данный момент. Но никогда нельзя объяснить, почему эта причина вообще существует и действует таким образом. Чтобы лучше пояснить свою мысль, Шопенгауэр приводит в качестве аргумента универсальные силы: тяжести, сцепления, текучести, магнетизма, электричества и т.п., которые познаны человеком с точки зрения принципов их действия во времени и пространстве. Ведь мы не можем ответить на вопрос, почему они существуют вообще. Точно так же он рассуждает о непознаваемости воли. Воля, как и «вещь в себе», непостижима. Безусловно, в каждом отдельном случае мы можем назвать мотив или причину ее свершения. Но ведь мы никогда не можем объяснить, почему человек обладает волей, почему он может желать, хотеть или не хотеть. Такой вопрос, безусловно, относится к категории предельных вопросов. Но это не последний вопрос, поставленный Шопенгауэром.

Следующей проблемой является проблема свободы воли. Каждый ли человек стремится к свободе? И каждый ли свободен в выборе своего поступка? Свобода связана с преодолением трудностей, препятствий, но свободна ли воля? Ведь известно, что воля выводится из самосознания. Без сознания у человека нет воли. И человек обманывается, считая, что в нем и заключено свидетельство свободы нашей воли. Итак, мы видим, что философ не дает четкого

ответа на вопрос, что есть свобода воли, и современная философская рефлексия не может дать однозначного ответа на этот предельный вопрос бытия человека. Подводя итог краткому дискурсу Шопенгауэра о сущности воли, нельзя ничего не сказать о связи воли со смыслом жизни. Отвечая на него, философ утверждает, что воля не приносит человеку смысла, и не облегчает его страдания. Совсем наоборот. Именно воля является бесконечным источником страданий человека. Почему? Удовлетворение всегда кратковременно. Оно сменяется неудовлетворением. И этот порочный круг бесконечен. Как же быть человеку? Счастье для него невозможно. Чтобы преодолеть бессмысленность воли, нужно отказаться от всех желаний. Получается, что только аскетизм принесит человеку спокойствие, но не счастье.

Последующая трансформация философской проблематики воли связана с именем немецкого философа Ф. Ницше. Нельзя сказать, что он создал цельную теоретическую конструкцию о воле. К тому же, все его произведения, афоризмы, эссе, проповеди представлены в художественной форме, и язык отличается метафоричностью, образностью. Ницше не стремился создать законченную концепцию. Поэтому его тезисы нередко противоречат друг другу.

К основным его произведениям можно отнести: «Так говорил Заратустра», «По ту сторону добра и зла», «Антихристианин», «Воля к власти». Книга «Опыт переоценки всех ценностей» была опубликована после его смерти и состоит из разрозненных фрагментов. Однако, несмотря на сказанное, можно восстановить картину целого. Само понятие «воля к власти», являющееся центральным, в определенном смысле является когерентным идеям Шопенгауэра. Это понятие Ницше постулирует во второй части своей работы «Так говорил Заратустра» [8]. Он пишет, что воля является созидательной силой. У Ницше, как и у Шопенгауэра, воля носит космический статус, является основополагающим качеством бытия. Воля присуща всему сущему. Ее главная функция – это стремление к власти и ничего более. Целесообразность в природе, ведущая к порядку, к организации – есть воля к власти. Тело

человека тоже выступает объектом власти в природе. В нем идет борьба клеток и тканей, чувств удовольствия и боли и т. п. Все это лишь проявление инобытия воли к власти. Воля к власти неизбежно связана с необходимостью переоценки всей системы ценностей. Ницше объявляет бунт против христианской морали, потому что христианский тип сознания и поведения есть проявление «воли к концу». И только воля к власти способна вывести человека из кризиса. Но кто же совершит эту переоценку ценностей? Эту революцию всего ценностного и значимого должен совершить «сверхчеловек». Ницше ставит его на место Бога. Так как Бог умер, то вместо него должен быть сверхчеловек. Сверхчеловек обязан обладать исключительной силой воли. Именно он даст земле цель и смысл. Для такого сверхчеловека массы являются песком и орудием этого великого человека. Человек должен расти ввысь, преодолевать пустоту и трусость, присутствующую в образе жизни большинства. Ницше был уверен, что его задача в том состоит, чтобы подготовить человечество своими рассуждениями к моменту высшего самосознания, к «великому полдню». Воля к власти, энергия страсти сверхчеловека были интерпретированы, как известно, практикой фашизма на свой лад. Но, конечно и безусловно, идеи Ницше были вовсе не предназначены для него.

Дальнейшее воплощение волюнтаристической идеи было продолжено косвенно в иррационалистической концепции «жизненного порыва» А. Бергсона, французского философа. Этот ученый стал важнейшим представителем «философии жизни», а также интуитивизма во Франции. Бергсон большое внимание уделил описанию жизни, самой реальности, которая в его концепции предстает как непрерывный жизненный поток. В этом потоке сами предметы, человек, его восприятие в основе своей едины. Весь реальный мир, т. е. жизнь имеет временной, а не пространственный характер. Эта неделимая непрерывность обладает творческой потенцией благодаря «жизненному порыву». Это понятие Бергсон использует как метафору. «Вся жизнь в целом, животная и растительная, предстает усилием, направленным на то, чтобы напоить энергию и затем пу-

стить ее по гибким... каналам. Этого и хотел добиться сразу жизненный порыв, проходя через материю... Он не может преодолеть всех препятствий» [3, с. 247-248].

Жизненный порыв встречает на своем пути препятствия со стороны косной материи. Этот импульс выражается в инстинкте и интеллекте, но ни тот, ни другой не в состоянии постичь жизнь. Только интуиция может это сделать. Именно она является способом непосредственного познания. У Бергсона интуиция выступает как инстинкт, но сознающий сам себя. Итак, в концепции этого философа жизненный порыв действует как волевое стремление, рождающее поток жизни, эволюцию. Именно он является двигателем непрерывной реальности. Жизненный порыв следует сравнивать не с прямой стрелой, а с пучками эволюции.

Понятие, выбранное французским философом как центральное, на наш взгляд, выглядит недостаточно корректным. Дело в том, что само слово «порыв», являющийся источником энергии у философа, воспринимается по смыслу как короткий по времени первичный импульс. Такой короткий импульс не может преодолеть препятствие со стороны потока жизни. Далее. Бытие предстает в философской картине Бергсона как непрерывная реальность, в которой все объекты восприятия не имеют точных границ, а человек в такой реальности словно сидит на берегу реки и наблюдает за течением воды, т.е. течением жизни. Такой человек как будто не имеет цели, смысла, в конечном счете – воли, а только интуицию [3].

Философская концепция А. Швейцера, известного гуманиста, отличается этической, нравственной стороной [13]. Точнее, она похожа на нарратив, в котором воля, сохраняющая жизненную энергию, постоянно борется с пессимизмом. Люди знают, что все их дела, достижения, а также их родные, их дети погибнут. Деятельность человека похожа на действия тех, кто пашет в море плугом. Далее Швейцер говорит о жизнеутверждающем чувстве благоговения перед жизнью. Но совершенно непонятно, откуда возьмется благоговение, если жизнь человека бессмысленна, а счастье недостижимо. Задача воли к жизни индивида

состоит в том, чтобы слиться с универсальной волей, которая действует везде. Неясна таинственность универсальной воли, которая должна, по Швейцеру, заставить его стремиться к бытию, т.е. к жизни и к идеалу. Интересно, что Швейцер выделяет два вида воли. Один вид воли неспособен преодолеть пессимизм, и человек поддерживает себя только сознанием выполненного долга. Другой вид воли – это безумная воля, когда человек опьяняется красотой мира, точнее – самой природы. Воодушевление красотой рождает у него надежды, но, стремясь к счастью, человек не осознает, зачем оно ему нужно. И в самом деле, зачем, если все усилия ничтожны и покрываются пылью времен. Поэтому концепция Швейцера не может принести человеку отдохновение и надежды на лучшее будущее.

Проблематика волевого начала обогащается новациями, сделанными в области психологии [4]. Научные изыскания преумножаются мотивационными теориями о возможностях и способах воспитания волевых качеств человека с целью усиления целеполагания и навыков преодоления препятствий. Из этих теорий необходимо назвать мотивационные и целевые теории Х. Хекхаузена [11], П. Симонова [10] и др. В создании революционного дискурса о волевом начале сыграли роль открытия в области нейрофизиологии, биопсихологии. Проблема свободы воли сегодня не может анализироваться без ответа на такие вопросы, как «Что есть «Я» и где оно локализовано?». Если раньше наука считала, что сознание находится в коре головного мозга, то сегодня на его местонахождение указывают базальные ганглии, сложные конструкции из мелких нейронов... [7, с. 15-16]. Ученые озадачены результатом экспериментального парадокса, который показал, что мозг принимает решения на несколько секунд раньше, чем индивид. Тот же мозг обманывает индивида и его сознание, делая трюк, который информирует человека о его самостоятельности. В лекциях Т. Черниговской поднимается вопрос об ответственности личности за свои действия. Ибо, если решение принимается мозгом, то зачем мы нужны мозгу?! Например, ученый Брюс Худ выпустил книгу с таким названием «Иллюзия «Я» или игры, в которые

играет с нами мозг» [12]. Вновь возникает проблема «Субъекта» и «Объекта», и впервые мы задаемся мыслью – можно ли доверять мозгу, тем более что бессознательное, как доказано биологией, решает более сложные задачи, чем сознание, как утверждает ученый-биолог И. Н. Пигарев [9].

Итог очевиден. Проблема волевого начала и свободы воли должна носить междисциплинарный, синергетический характер. Как справедливо отмечал Е. П. Ильин: «...понимание феномена воли возможно только на основе синтеза различных теорий, на основе учета полифункциональности воли как психологического механизма, позволяющего человеку сознательно управлять своим поведением» [5, с. 49].

Выводы

Философские коннотации волевого начала выражают два основных течения: классическое и волюнтаристическое, не конгруэнтные, а противостоящие друг другу и не образующие

единство противоположностей. Волюнтаристический взгляд на природу волевого начала характеризуется значительным отличием точек зрения, но, тем не менее, имеющих общее основание. Волевое начало выступает у мыслителей как бессубъектная движущая сила развития, являющаяся космической, безличной субстанцией. Универсальность этой субстанции косвенно похожа на антропоморфный, животворящий источник жизни.

Современная наука обращает внимание на технологии манипуляции волей человека, а также на открытия, раскрывающие новый подход к пониманию связи сознательного и бессознательного в нейрофизиологии, психологии и биологии. Концепция нового понимания единства сознания и волевого начала включает в себя развитие дискурса о свободе воли и свободе «я» по отношению к мозгу, а также перспективные результаты научной дискуссии о функциях в связке «сознание-бессознательное».

ЛИТЕРАТУРА

1. *Августин Аврелий*. О свободе воли / Антология средневековой мысли. СПб., 2001. Издательство русского христианского гуманитарного института в двух томах. Т. 1. 540 с.
2. *Аристотель*. Этика. Книга III. О свободе воле. §1-8. М.: Эксмо, 2021. 384 с.
3. *Бергсон А.* Творческая эволюция. М.: Канон-пресс; Кучково поле, 1998. 382 с.
4. *Бехтерев В. М.* Внушение и его роль в общественной жизни. СПб.: Питер, 2001. 254 с.
5. *Ильин Е. П.* Психология воли. 2-е изд. СПб.: Питер, 2009. 368 с.
6. *Кант И.* Критика практического разума. М.: Мысль. Соч. Т. 4; ч. I. М., 1965. 544 с.
7. *Никонов А.* Сон=отдых/ STORY – С. 14-15. URL: <https://story.ru/upload/iblock/1f0/1f0afb82c5090ca2cb7f203788f5a78d.pdf> (дата обращения: 01.09.2022).
8. *Ницше Ф.* Так говорил Заратустра. Соч. в 2-х томах. Т. 2. М.: Мысль, 1990. С. 5-237.
9. *Пигарев И. Н.* Основной парадокс состояния сна и его экспериментальное разрешение. URL: <https://m.polit.ru/article/2014/05/04/pigarev/> (дата обращения: 01.09.2022).
10. *Симонов П. В.* Лекции о работе головного мозга. Потребностно-информационная теория высшей нервной деятельности. М.: Издательство «Институт психологии РАН», 1998. 98 с.
11. *Хекхаузен Х.* Мотивация и деятельность: Учеб. пособие для студентов вузов по направлению и спец. «Психология», «Клинич. Психология» / Хайнц Хекхаузен; [Пер. с англ.: Т. Гудкова и др.]; Науч. ред. пер. на рус. яз.: Д. А. Леонтьев, Б. М. Величковский. 2. изд. М. [и др.]: Питер, Смысл, 2003. 859 с.
12. *Худ Б.* Иллюзия «Я», или Игры, в которые играет с нами мозг. М.: Эксмо, 2015. 384 с.
13. *Швейцер А.* Благоговение перед жизнью: Пер. с нем. / Сост. и посл. А. А. Гусейнова; Общ. ред. А. А. Гусейнова и М. Г. Селезнева. М.: Прогресс, 1992. 576 с.
14. *Шопенгауэр А.* Мир как воля и представление. Собр. соч. в 6 томах. Т. 1. М.: Московский клуб, 1992. 400 с.

PHILOSOPHICAL CONNOTATIONS OF THE HUMAN VOLITIONAL PRINCIPLE

© T. A. Bondarenko, S. N. Yaremenko

DSTU, Rostov on Don, Russia

The genesis of the concept of will is revealed, which acquires a special meaning, theoretical and practical significance in modern conditions. Explication of the discourse about the volitional principle from antiquity to the present is made. In the classical understanding, the will consists in the ability of the mind to self-determination, and also means a fundamental property of existence that precedes all nature and reason. Against the background of non-opposition of will to mind, it is interpreted as a specific causality and differs from the purely intellectual sphere. The retrospective of the problem under consideration includes an analysis of the positions of such philosophers as Aristotle, Augustine the Blessed, I. Kant, F. Nietzsche, A. Schopenhauer, A. Bergson, A. Schweitzer, etc. Innovations in understanding the phenomenon of will in connection with the latest scientific discoveries in the field of natural sciences and psychology are noted.

Keywords: will, volitional process, free will, mind, voluntarism, intuition, consciousness.

REFERENCES

1. Avgustin, Avrelii (2001) O svobode voli. Antologiya srednevekovoi mysli. Izdatel'stvo russkogo khristianskogo gumanitarnogo instituta v dvukh tomakh. [On Free Will. Anthology of Medieval Thought.] Publishing house of the Russian Christian Humanitarian Institute in two volumes, v. 1. SPb., 540 p.
2. Aristotel (2021) Etika. Kniga III. O svobode vole. [Ethics. Book III. About free will], §1-8. Eksmo, Moscow, 384 p.
3. Bergson, A. (1998) Tvorcheskaya evolyutsiya. [Creative evolution]. Kanon-press; Kuchkovo pole, Moscow, 382 p.
4. Bekhterev, V. M. (2001) Vnushenie i ego rol' v obshchestvennoi zhizni. [Suggestion and its role in public life]. Piter, St. Petersburg, 254 p.
5. Il'in, E. P. (2009) Psikhologiya voli. [Psychology of the will]. 2-e izd. Piter, St. Petersburg 368 p.
6. Kant, I. (1965) Kritika prakticheskogo razuma. [Criticism of practical reason], Mysl. Soch., v. 4, part I., Moscow, 544 p.
7. Nikonov, A. Son=otdykh/ STORY [Sleep = rest / STORY], pp. 14-15. Available at: URL: <https://story.ru/upload/iblock/1f0/1f0afb82c5090ca2cb7f203788f5a78d.pdf> (accessed 01.09.2022).
8. Nitsshe, F. (1990) Tak govoril Zaratustra. [Thus Spoke Zarathustra]. Soch. v 2-kh tomakh, v. 2., Mysl', Moscow, pp. 5-237.
9. Pigarev, I. N. Osnovnoi paradoks sostoyaniya sna i ego eksperimental'noe razreshenie. [The main paradox of the state of sleep and its experimental resolution], available at: <https://m.polit.ru/article/2014/05/04/pigarev/> (accessed 01.09.2022).
10. Simonov, P. V. (1998) Lektsii o rabote golovnogogo mozga. Potrebnostno-informatsionnaya teoriya vysshei nervnoi deyatel'nosti. [Lectures on the work of the brain. Need-information theory of higher nervous activity]. Izdatel'stvo «Institut psikhologii RAN», Moscow, 98 p.
11. Khekkhauzen, Kh. (2003) Motivatsiya i deyatel'nost': Ucheb. posobie dlya studentov vuzov po napravleniyu i spets. «Psikhologiya», «Klinich. Psikhologiya» [Motivation and activity: Proc. allowance for university students in the direction and special. "Psychology", "Clinical. Psychology"]. Khaints Khekkhauzen; [Per. s angl.: T. Gudkova i dr.]; Nauch. red. per. na rus. yaz.: D. A. Leont'ev, B. M. Velichkovskii. 2. izd. [i dr.], Piter, Smysl, Moscow. 859 p.

12. Khud, B. (2015) Illyuziya «Ya» ili igry, v kotorye igraet s nami mozg. [Illusion of “I” or games that the brain plays with us], Eksmo, Moscow, 384 p.
13. Shveitser, A. (1992) Blagogovenie pered zhizn'yu. [Reverence for life]. Translated from German and composed by A.A. Guseinova in A.A. Guseinova i M.G. Selezneva. (Ed.), Progress, Moscow, 576 p.
14. Shopengauer, A. (1992) Mir kak volya i predstavlenie. [World as will and representation]. Sobr. soch. v 6 tomakh. V. 1., Moskovskii klub, Moscow, 400 p.